

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ CRITICISM AND BIBLIOGRAPHY

УДК 141.2(47)
ББК 87.3(2)6

Артем Андреевич Гравин

Институт мировой литературы имени А.М. Горького РАН, старший научный сотрудник, Россия, Москва; Социологический институт РАН – филиал Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН, старший научный сотрудник, Россия, Санкт-Петербург; Национальный исследовательский институт «Высшая школа экономики», научный сотрудник, кандидат технических наук, Россия, Москва, e-mail: artemiosgravin@mail.ru

Символизм и живописание

([Рец. на:] Троицкий В.П. Тропа и путь, или Ономатодоксия.
СПб.: Алетейя, 2024. 420 с.)¹

Аннотация. Рецензируется книга В.П. Троицкого «Тропа и путь, или Ономатодоксия», рассматриваются ее замысел и основные идеи. По содержанию книга представляет собой философский дневник, который автор писал в течение нескольких десятилетий. На ее страницах автор размышляет над концепциями как русских религиозных мыслителей «соловьёвской» линии (прежде всего, Вяч. И. Иванов, о. П. Флоренский и А.Ф. Лосев), так и современных ее исследователей и философов (например, А.Н. Паршин). Отмечается, что жанровое разнообразие книги (академические статьи, воспоминания, письма, художественные зарисовки) подчинено определенной цели – введения читателя в хронотоп мыслителя с последующим вовлечением в исследуемые им интеллектуальные сюжеты. Основной философский мотив книги В.П. Троицкого – выявление символического основания действительности в ее многочисленных «зримых» формах, от мистических и метафизических до повседневных. Показано, что важнейшей философской проблемой книги является проблема символа в постановке отечественных теоретиков. В этой перспективе идеи автора рассматриваются в контексте хронологически близких ему исследований русского символизма (С.С. Хоружего, В.В. Бибихина, Л.А. Гоготишвили). Отдельно уделяется внимание описанию автором соотношения знака, символа и мифа. Значительная часть книги посвящена философии математики и философии информатики. Показано, что автор решает ряд современных проблем в этих областях, используя символистскую методологию.

Ключевые слова: хронотоп, символ, миф, знак, русский платонизм, русский символизм, философия математики

---

¹ Исследование выполнено в ИМЛИ имени А.М. Горького РАН за счет гранта Российского научного фонда № 24-18-00248, <https://rscf.ru/project/24-18-00248/>. The research was carried out at the A.M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences with the support of the Russian Science Foundation grant No. 24-18-00248, <https://rscf.ru/project/24-18-00248/>.

Artyom Andreevich Gravin

A.M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences, senior researcher officer, Russia, Moscow; Sociological Institute of the Russian Academy of Sciences – Branch of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences, senior researcher officer, Russia, Saint Petersburg; National researcher university Higher school of economics, researcher officer, PhD in Technical Sciences, Russia, Moscow, e-mail: artemiosgravin@mail.ru

Symbolism and Vivid Depiction

([Rev. of:] Troitskiy, V.P. Tropa i Put', ili Onomatodoksiya
[The Path and the Way or the Onomatodoxy]. Saint Petersburg:
Aleteyya, 2024. 420 p.)

Abstract. The review of V.P. Troitskiy's book "The Trail and the Way, or the Onomatodoxy" and its conception and main ideas are considered. In terms of content, the book is a philosophical diary, which the author wrote for several decades. In his ideas, the author reflects on the concepts of both Russian religious thinkers of the "Soloviev" line (primarily Vyach I. Ivanov, Fr.P. Florensky, and A.F. Losev) and contemporary researchers and philosophers (e.g., A.N. Parshin). The review notes that the genre diversity of the book (academic articles, memoirs, letters, artistic sketches) is subordinated to a certain goal – to introduce the reader into the chronotope of the thinker with subsequent involvement in the intellectual subjects he explores. The main philosophical motive of Troitskiy's book is to reveal the symbolic basis of reality in its numerous "visible" forms, from mystical and metaphysical to everyday life. It is shown that the most important philosophical problem of the book is the problem of the symbol in the formulation of domestic symbol theorists. In this perspective, the author's ideas are considered in the review in the context of chronologically similar studies of Russian Symbolism (S.S. Khoruzh, V.V. Bibikhin, L.A. Gogotishvili). Separately, this review pays attention to the author's description of the relationship between sign, symbol, and myth. A significant part of the book is also devoted to the philosophy of mathematics and philosophy of informatics. It is shown that the author solves a number of contemporary problems in these fields using symbolist methodology.

Key words: chronotopos, symbol, myth, sign, Russian Platonism, Russian symbolism, philosophy of mathematics

DOI: 10.17588/2076-9210.2025.3.181-189

О символе должно помнить завет:
«Не приемли всеу».

Вяч.И. Иванов. «Заветы символизма»

В течение четырех лет (с 2018 по 2022 гг.) Виктор Петрович Троицкий издавал книги с заголовком «Тропа и путь. Из жизни людей и идей»². В 2024 году он осуществил публикацию обобщающей этот «пятитомный» замысел книги в издательстве «Алетейя» с заголовком «Тропа и путь, или Ономатодоксия». При первом приближении может показаться, что такое «объеди-

² См.: Троицкий В.П. Тропа и Путь. Из жизни людей и идей. Вып. 1. М.: ПЕРО, 2018. 264 с. [1].

нение» наиболее концептуальных отрывков пятитомника является своего рода сокращенным переизданием для широкой публики. Наш опыт чтения этой книги явил иное – изменение композиции привело и к иному фокусу внимания. В отличие от пятитомника, обращение к которому в нашем случае было стихийным, чтение этой книги происходило иначе – последовательным рассмотрением «суммы» авторских замыслов.

Структура книги математична и подчиняется особой логике. Средоточия жизни и мысли Троицкого сменяют друг друга в виде последовательности из семи глав, в каждой из которых введена триада экскурсов, и восьмой главы – «Прибавления...» к основному повествованию. Таким образом каждый раздел содержит в себе отрывок основного «дневникового» повествования и «академического» экскурса, который обозначается словом *Onomatodoxia* (здесь оно используется в значении «мнение об имени»³). Книгу открывает глава «Наш хронотоп», где автор «вводит» читателя в пространство и время книги⁴, в ее мир: события, собеседники, знакомства, утраты близких, тропа «от Объекта ... к русской философии»⁵, незабываемый «Путь»⁶ русской мысли⁷. Раздел «Прибавления...» содержит статьи и доклады автора разных лет и завершается его письмом к профессору В.В. Емельянову. Книга также содержит иллюстративные материалы, включающие рисунки, схемы, картины, фотографии.

Особую ценность книги представляет ее тематическая многогранность и, как следствие, обращенность к читателям различных специальностей. «Физика» и «лирика» в мысли Троицкого не антиномичны, но разрешаются (в духе Флоренского) в своеобразном «круглом»⁸ синтезе. Это, например, позволяет его рассуждению легко переходить от бахтинского хронотопа к пространственно-временному континууму физики и обратно⁹.

Жанровое разнообразие книги (дневниковые заметки, научные разыскания, философские концепции) не создает ощущения калейдоскопа, но при внимательном чтении постепенно раскрывает ее (все)единство, подчиненное общему замыслу – выявлению символического основания действительности и ее «живописанию»¹⁰. При этом символизм в мысли Троицкого не ограничива-

³ См.: Троицкий В.П. Тропа и путь, или Ономатодоксия. СПб.: Алетейя, 2024. С. 7 [2].

⁴ Можно сравнить с главой «На Маковце» из «У Водоразделов мысли» П.А. Флоренского (см.: Флоренский, П.А., свящ. На Маковце // У водоразделов мысли (Черты конкретной метафизики). Т. 1. М.: Академический проект, 2017. С. 30–35 [3]).

⁵ См.: Троицкий В.П. Тропа и путь, или Ономатодоксия. С. 185.

⁶ Название книги «Тропа и путь...», возможно, отсылает к книге А.Н. Паршина «Путь» (см.: Паршин А.Н. Математика и другие миры. М.: Добросвет, 2002. 238 с. [4]). О знакомстве и общении Троицкого с Паршиным см.: Троицкий В.П. Тропа и путь, или Ономатодоксия. С. 34.

⁷ Там же. С. 187.

⁸ Там же. С. 384.

⁹ Там же. С. 21.

¹⁰ Там же. С. 142.

ется высокой метафизикой или загадочными эстетическими образами, но обнаруживает их симпатическую¹¹ связь с повседневными событиями, работой, письмами, воспоминаниями. Мысль Троицкого следует завету в значительной степени повлиявшего на него А.Ф. Лосева, который предлагал начинать философствовать с самых ближайших повседневных предметов – очков, шкафов, костюмов¹². Почему бы не выстроить диалектику вычислительных машин? Или информационных процессов?

Биографически близкой для Троицкого информатике посвящена значительная часть материалов книги. Вряд ли Троицкий стремился к неперменной «актуальности» своих исследований. Однако его размышления о природе информации и ее метафизических основаниях позволяют иначе посмотреть на «злободневные» вопросы о возможностях искусственного интеллекта, границах виртуальной реальности, природы «потока» информации. Троицкий предлагает не столько прикладной (хотя практическом аспекту он тоже уделяет внимание), сколько теоретический ракурс исследования информации – ее онтологический и гносеологический аспекты. Информация рассматривается им как «разность ... ожидаемого и действительного»¹³, а ее расширение (экстраполяция) связывается с понятием интенции¹⁴. Особый интерес представляет темпоральная перспектива исследования информации: «время является сопутствующим эффектом информирования»¹⁵. В связи с этим Троицкий анализирует еще несколько интеллектуальных сюжетов: взаимосвязь временных перемещений и воспроизведения информации¹⁶ (в частности, через художественные образы¹⁷); возможность синтеза в рамках единой системы («Универсальный Ответчик») искусственного интеллекта и машины времени, воспроизводящей информацию¹⁸. Проблема гипотетической субъектности искусственного интеллекта связывается, среди прочего, с вопросом о характере его (ИИ) «телесности»¹⁹.

С философской точки зрения одно из важнейших (если не центральное) мест в книге занимает проблема символа. В своем подходе Троицкий наследует идеи Вяч.И. Иванова²⁰, отца П. Флоренского²¹ и А.Ф. Лосева²². На наш взгляд,

---

¹¹ В смысле неоплатонической *συμμάθεσις* – смыслового объединения всего сущего.

¹² См., например: Лосев А.Ф. *Философия имени*. СПб.: Изд-во Олега Абышко, 2016. С. 42 [5].

¹³ См.: Троицкий В.П. *Тропа и путь, или Ономатодоксия*. С. 66.

¹⁴ Там же. С. 68.

¹⁵ Там же. С. 66.

¹⁶ Там же. С. 237.

¹⁷ Там же. С. 79.

¹⁸ Там же. С. 240.

¹⁹ Там же. С. 233.

²⁰ Ему посвящена статья ««Древо словесное» у Вяч. Иванова», помещенная в разделе «Прибавления...».

эта проблема является одной из доминант творчества Троицкого в целом и ключом к другим сюжетам рассматриваемой книги.

В своей первой научной публикации «Семиотическое существование»²³ (статья вошла в «Прибавление...» рецензируемой книги) Троицкий размышляет об актах символизации²⁴ и природе знаковых систем²⁵. Вопрос о «семиотическом существовании» связан для Троицкого с проблемой особого «мысленного» бытия²⁶, которое по-парменидовски им отождествляется с мышлением. Такой тип бытия-существования представляется Троицкому не в качестве статичной субстанции, но в виде динамичного мыслительного процесса (использования знаков и актов символизации)²⁷, в свете лингвофилософской антиномии В. Гумбольдта представляет собой не ἔργον, но ἐνέργεια.

В этом смысле понимание символа Троицким ставится в один ряд с рецепциями современных ему исследователей русского философского символизма – В.В. Библихина, С.С. Хоружего, Л.А. Гоготишвили, В.И. Поставаловой и др. Тем не менее свойственная мысли Троицкого структурно-систематическая интерпретация символизма отличает его от подходов названных мыслителей (событийного – у Библихина, коммуникативного – у Гоготишвили).

Основной замысел в «Семиотическом существовании» включает в себя конвенциональность отдельного знака относительно означаемого им денотата и неконвенциональность системы знаков относительно системы денотатов²⁸. Такой системный критерий обладает значительным рационалистическим потенциалом – совокупность знаков может быть подвергнута «расшифровке», «группировке» и анализу присущих им связей. В то же время понимание системы как отличного от множества своих частей целого выводит подход Троицкого за границы рационального к системному первопринципу, порождаю-

---

²¹ Отсылки к работам о. П. Флоренского обнаруживаются на уровне словоупотребления. Так, фразы-обращения к некоему другу (см.: Троицкий В.П. Тропа и путь, или Ономатодоксия. С. 6, 13, и др.) недвусмысленно указывают на соответствующие обращения в «Столпе...» Флоренского, а основной заголовок «Тропа и путь» – на главу «Пути и средоточия» из «У Водоразделов мысли».

²² Вопросание о символе также «приводит» его к судьбоносному знакомству (через переписку) с А.Ф. Лосевым (см.: Троицкий В.П. Тропа и путь, или Ономатодоксия. С. 412) и последующему вхождению в круг его учеников и единомышленников.

²³ См.: Троицкий В.П. Семиотическое существование // Семиотика и информатика. Вып. 11. М., 1979. С. 52–65 [6].

²⁴ См.: Троицкий В.П. Тропа и путь, или Ономатодоксия. С. 192.

²⁵ Там же. С. 195.

²⁶ Там же. С. 190.

²⁷ Там же. С. 197.

²⁸ Там же. С. 194–195.

щему всякий знак. Такая концепция является символической, то есть сочетающей в себе два плана бытия²⁹ – принципиально-системный (апофатический) и семиотический (катафатический).

Приведенная схема получила теоретическое развитие в другой части «Тропы...». В V главе «Символизм» автор приходит к формуле «символ как бесконечный знак, миф как бесконечный символ»³⁰. Бесконечность здесь «отвечает» за апофатичность и является основной характеристикой системы (знаковой или символической) как ее безусловного первопринципа. Всякий знак (и вообще, всякая вещь) здесь является причастным бесконечности, которая, в свою очередь, являет себя в многочисленных формах³¹.

Вторая часть приведенной формулы («...миф как бесконечный символ») в книге не получает развернутого развития. Троицкий акцентирует внимание читателя на первой части этой формулы³². Показательно изображение «бесконечного» символа, где означаемое по своей значимости изображается «симметричным» означающему³³. Введение этой схемы в перспективу мифа³⁴ (вторая часть формулы) неизбежно приведет к ее изменению. На наш взгляд, в этом случае в схеме должна появиться асимметрия – умаление «земного» означающего относительно «небесного» означаемого и символизируемого мифа (который не пассивно «означается», но активно «значит»).

Мифосимволическая перспектива ставит лингвофилософский вопрос о возможности прямой референции средствами естественного языка³⁵. Отдельные знаки, если отталкиваться от рассуждений из «Семиотического существования», конвенциональны, и поэтому безусловная прямая связь с означаемым и, тем более, символизируемым для них невозможна. «Прямоту» мо-

²⁹ См. определение Лосевым символа: «Символ есть самостоятельная действительность ... встреча двух планов бытия», данных «в полной, абсолютной неразличимости, так что уже нельзя указать, где “идея” и где “вещь”» (см.: Лосев А.Ф. Диалектика мифа. Дополнение к «Диалектике мифа». М.: Изд. дом ЯСК, 2021. С. 89) [7].

³⁰ См.: Троицкий В.П. Тропа и путь, или Ономатодоксия. С. 127.

³¹ В статье «Гипотеза о типах бесконечности» автор приводит типологию бесконечностей различных «форм» (см.: Троицкий В.П. Тропа и путь, или Ономатодоксия. С. 249).

³² Это, на наш взгляд, является значимой характеристикой подхода Троицкого, в меньшей степени заинтересованного в исследовании мифической событийности и/или коммуникативности (что, например, было важным для В.В. Библихина и Л.А. Гоготшвили).

³³ См.: Троицкий В.П. Тропа и путь, или Ономатодоксия. С. 132.

³⁴ В «Прибавлениях...» книги содержится статья, обосновывающая отрешенный характер мифа: «“Отрешенность”»: философский топос Плотина, Майстера Экхарта, М. Хайдеггера и А.Ф. Лосева».

³⁵ В таком ключе Троицкий трактует философию языка А.Ф. Лосева (см.: Троицкий В.П. Тропа и путь, или Ономатодоксия. С. 354) в отличие от интерпретации Л.А. Гоготшвили, подразумевающей в случае естественного языка исключительно непрямую референцию (проблема решается разработкой теории эйдетического языка) (см.: Гоготшвили Л.А. «Эйдетический язык» (реконструкция и интерпретация радикальной феноменологической новации А.Ф. Лосева) // Непрямое говорение. М.: Языки славянских культур, 2006. С. 220–416 [8]).

жет обеспечить контекстуализация знаков – «введение» в систему, то есть осмысление их в свете бесконечного целого. Интересна в этом смысле трактовка Троицким отечественной философии имени как диалектического концептуализма (а не реализма), в рамках которого утверждается «существование общего (надматериального общего, содержащегося во всяком слове) как вне какой-либо вещи, так и в самой вещи, причем “истинно общее” есть Бог – ибо за всяким словом стоит Слово»³⁶. Подразумевается ли здесь прямая связь отдельных слов (или их совокупности) и Слова? Способны ли «тени» что-либо говорить о «незримом очами»?

Акцентуация соотношения знак-символ отчасти объясняет фокус внимания Троицкого катафатике – «зримым» символам и проекту о. П. Флоренского и А.И. Ларионова по аккумуляции их совокупности – Symbolarium'y³⁷ (ему посвящен отдельный раздел). Возможно ли исчерпывающее и однозначное описание такой сложной системы³⁸ или занявшийся этим исследователь volens volens столкнется с неисчерпаемостью сверхсимволических реалий? Тайна диалектики открытости и завершенности³⁹, как нам представляется, приоткрывается в статье «“Древо словесное” у Вяч. Иванова» из «Прибавлений...». Для этого Троицкий обращается к идее А.Н. Паршина о пространстве языка как бесконечной древесной структуре⁴⁰, в рамках которой каждое высказывание (а символ есть высказывание символизируемого) обретает свое индивидуальное органичное место.

Вариации рассмотренной концептуальной схемы обнаруживаются и в других разделах книги, посвященных как философии символа, так и прикладному исследованию отдельных богословских, математических и информатических вопросов. При осмыслении всякого «материала» Троицкий стремится обнаружить принцип, символически организующий его. Таковыми выступают, например, понятия адели⁴¹, охватывающей поле вещественных и р-адических чисел⁴², эпистемации как «предельной информации»⁴³, «ключа», являющего семиотическое существование в моменте «теперь»⁴⁴. Отметим, что большая

³⁶ См.: Троицкий В.П. Тропа и путь, или Ономатодоксия. С. 180.

³⁷ Там же. С. 139.

³⁸ В другом разделе книги В.П. Троицкий дает ответ «“Сложная” система не имеет единственной структуры; она до конца не описывается; она не есть механизм, но организм...» (см.: Троицкий В.П. Тропа и путь, или Ономатодоксия. С. 106).

³⁹ Завершенной и открытой, на наш взгляд, является и сама книга Троицкого. Многие вопросы в книге только поставлены без развернутых ответов; и их разрешение, скорее всего, породит новые. Не в этом ли смысле книга больше «открывает», а не «закрывает»?

⁴⁰ См.: Троицкий В.П. Тропа и путь, или Ономатодоксия. С. 339.

⁴¹ Там же. С. 273.

⁴² р-адические числа, в свою очередь, подразумевают сочетание конечности и бесконечности.

⁴³ См.: Троицкий В.П. Тропа и путь, или Ономатодоксия. С. 74.

⁴⁴ Там же. С. 197.

часть перечисленных проблем предстает в книге в виде вопросов, на которые только предстоит искать ответы. Тем не менее само это вопрошание указывает на обнаруженные Троицким ориентиры мысли.

Как и другие книги В.П. Троицкого, книга завершается «подписью» – гравюрой Маурицца Корнелиса Эшера «Росинка» (1948 г.), которая «продолжает и отражает весь мир»⁴⁵. Различные измерения «Тропы и пути» аналогично живописуются в едином организме, символизирующем Символ. В этом, как кажется, и заключается «...Ономатодоксия» Виктора Петровича Троицкого – мнения об именах (людей и идей) становятся славословием Имени.

Список литературы

1. Троицкий В.П. Тропа и Путь. Из жизни людей и идей. Вып. 1. М.: ПЕРО, 2018. 264 с.
2. Троицкий В.П. Тропа и путь, или Ономатодоксия. СПб.: Алетейя, 2024. 420 с.
3. Флоренский П.А., свящ. На Маковце // У водоразделов мысли (Черты конкретной метафизики). Т. 1. М.: Академический проект, 2017. С. 30–35.
4. Паршин А.Н. Путь. Математика и другие миры. М.: Добросвет, 2002. 238 с.
5. Лосев А.Ф. Философия имени / вступ. ст., коммент., концептуальный словарь и справочный аппарат В.И. Постоваловой. СПб.: Изд-во Олега Абышко, 2016. 672 с.
6. Троицкий В.П. Семиотическое существование // Семиотика и информатика. Вып. 11. М., 1979. С. 52–65.
7. Лосев А.Ф. Диалектика мифа. Дополнение к «Диалектике мифа» (новое академическое издание, исправленное и дополненное) / сост., подгот. текста, вступ. ст. А.А. Тахо-Годи, В.П. Троицкого, коммент. В.П. Троицкого. М.: Изд. дом ЯСК, 2021. 696 с.
8. Гоготшвили Л.А. «Эйдетический язык» (реконструкция и интерпретация радикальной феноменологической новации А.Ф. Лосева) // Непрямое говорение. М.: Языки славянских культур, 2006. С. 220–416.

References

(Sources)

Collected Works

1. Florenskiy, P.A. svyashch. Na Makovtse [On Makovets Hill], in Florenskiy, P.A. svyashch. *U vodorazdelov mysli (Cherty konkretnoy metafiziki). T. 1* [At the Watersheds of Thought: The Elements of a Concrete Metaphysics. Vol. 1]. Moscow: Akademicheskij projekt, 2017, pp. 30–35.
2. Gogotishvili, L.A. «Eydetcheskij yazyk» (rekonstruktsiya i interpretatsiya radikal'noy fenomenologicheskoy novatsii A.F. Loseva) [“Eidetic language” (reconstruction and interpretation of the A.F. Losev’s radical phenomenological innovation)], in Gogotishvili, L.A. *Nepryamoe govorenije* [Indirect speaking]. Moscow: Yazyki slavyanskikh kul'tur, 2006, pp. 220–415.

Individual Works

3. Losev, A.F. *Filosofiya imeni* [The Philosophy of the Name]. Saint-Petersburg: Izdatel'stvo Olega Abyshko, 2016. 672 p.

⁴⁵ См.: Троицкий В.П. Тропа и путь, или Ономатодоксия. С. 415.

4. Losev, A.F. *Dialektika mifa. Dopolnenie k «Dialektike mifa» (novoe akademicheskoe izdanie, ispravlennoe i dopolnennoe)* [The Dialectic of Myth. Supplement to “The Dialectic of Myth” (new academic edition, corrected and enlarged)]. Moscow: Izdatel'skiy dom YaSK, 2022. 696 p.
5. Parshin, A.N. *Put'. Matematika i drugie miry* [The Way. Math and other worlds]. Moscow: Dobrosvet, 2002. 238 p.
6. Troitskiy, V.P. *Tropa i Put'. Iz zhizni lyudey i idey. Vyp. 1* [The Trail and the Way. From the life of people and ideas. Issue 1]. Moscow: PERO, 2018. 264 p.
7. Troitskiy, V.P. *Tropa i Put', ili Onomatodoksiya* [The Trail and the Way or the Onomatodoxy]. Saint-Petersburg: Aleteyya, 2024. 420 p.
8. Troitskiy, V.P. Semioticheskoe sushchestvovanie [The Semiotic existence], in *Semiotika i informatika. Vyp. 11* [Semiotics and Informatics. Issue 11]. Moscow, 1979, pp. 52–65.